

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Тимербулатов Тагир Алифович

*Аспирант, Башкирский государственный университет,
г. Уфа
ib.105@yandex.ru*

PROTECTION OF INFORMATION IN REGIONAL LEGISLATION AT THE BORDER OF THE XX–XXI CENTURIES: A HISTORICAL REVIEW ON THE MATERIALS OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC

T. Timerbulatov

Summary: In the first years after the collapse of the Soviet Union and the formation of the Russian Federation, the concepts of «information» and «information security» were not defined in the legislation, however, then there was a process of formation of legal norms for the protection of information in various professional fields. In the first years after the collapse of the Soviet Union and the formation of the Russian Federation, the concepts of «information» and «information security» were not defined in the legislation, but even then there was a process of formation of legal norms for the protection of information in various professional spheres. When distributing powers between federal and regional government bodies, information was transferred to the jurisdiction of the Federation. Nevertheless, in the 1990s legal norms for the protection of information were formed both at the federal and regional levels. At that time, in normative legal acts, the concept of «information» was used in a common meaning and in a narrow sense (as a term from the field of computer science), and the subjects of the Russian Federation could regulate certain issues not related to computer information. After the change of the internal political course in 2000, the essence of information security was defined, definitions of key terms, including information, were formulated at the legislative level. After that, any information not intended for a wide range of people became an object of information security under the jurisdiction of the Federation.

Keywords: history of law, information, information protection, information security, powers of federal and regional government departments.

Аннотация: В первые годы после распада СССР и образования Российской Федерации в законодательстве не были определены понятия «информация» и «информационная безопасность», однако правовые нормы по защите информации в различных профессиональных сферах формировались. При распределении полномочий между федеральными и региональными органами власти информация была передана в ведение Федерации. Тем не менее правовые нормы по защите информации формировались в 1990-е годы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Тогда в нормативных правовых актах понятие «информация» употреблялось в общеупотребительном значении и узком смысле (как термин из области информатики), и субъекты РФ могли регулировать отдельные вопросы, не связанные с информатикой. После смены внутривнутриполитического курса в 2000 г. была определена сущность информационной безопасности, в законодательстве сформулированы дефиниции ключевых терминов, в т. ч. информации. После этого любая не предназначенная для широкого круга лиц информация стала объектом информационной безопасности, находящейся в ведении Федерации.

Ключевые слова: история права, информация, защита информации, информационная безопасность, полномочия федеральных и региональных органов государственной власти.

Конституция Российской Федерации (РФ) была принята 12 декабря 1993 года. В ее текст вошли многие положения о защите информационной среды. Гарантии неприкосновенности были распространены на частную жизнь, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений (ст. 23). Утверждались законные способы доступа к информации и распространения информации (ст. 24, 29). Была взята под защиту интеллектуальная собственность (ст. 44). В Конституции РФ оговаривался также ряд ограничений – в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55). Было запрещено распространение информации, пропагандирующей любую форму социального превосходства и провоцирующей вражду. На конституционном уровне закреплен запрет на распространение информации, которая составляет государственную тайну (ст. 29). Аналогичные положения вошли в текст Конституции Республики Башкортостан (РБ) (см. ст. 13, 18, 29, 30, 33, 49, 53, 78), принятой спустя несколько дней, 24 декабря [1, с. 120].

На момент принятия Конституции РФ и региональных конституций в законодательстве было определено понятие «безопасность», но еще не были определены понятия «информация» и «информационная безопасность». Формально проблема информационной безопасности в законах не была отражена. Но в этот период складывались предпосылки развития правовых основ информационной безопасности, причем на разных уровнях: федеральном и региональном.

Понятие «безопасность», как пишут А.Ю. Лазарев и П.С. Скопец, в советское время трактовалось, скорее, как синоним понятия «государственная безопасность», а последнее ставилось в один ряд с органами госбезопасности. Перемены в терминологии авторы связывают с переломом в государственном устройстве, произошедшим в начале 1990-х годов [2, с. 71–72]. Принятый в 1992 г. Закон РФ «О безопасности» истолковал безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», а жизненно важные интересы – как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» (ст. 1). Документ закрепил право общественных и иных организаций, а также граждан РФ на получение разрешенной законодательством информации о деятельности органов обеспечения безопасности (ст. 21) [3]. В 1994 г. был принят Закон РБ «О безопасности в Республике Башкортостан». Ключевые понятия истолкованы в нем так же, как и в Законе РФ «О безопасности». Статья 21 дополнена положением о том, что лица, которые получили информацию о деятельности органов обеспечения безопасности, обязаны сохранять «государственную тайну, сведения, составляющие тайну следствия и оперативно-розыскной работы» [4].

Что касается информации, то следует отметить: в рамках конституционного разграничения полномочий РФ и субъектов РФ информация и связь были отнесены к ведению федеральных органов государственной власти. Но в отсутствие однозначного толкования понятия «информация» отдельные проблемы ее защиты попали в поле зрения региональных властей. В 1991–1993 гг. проблема защиты информации была отражена в законодательстве о СМИ, интеллектуальной собственности, в т. ч. в сфере информационных технологий, архивах, банках, государственной тайне. Информационные технологии и государственная тайна априори входили в сферу полномочий Федерации. Регулирование интеллектуальной собственности, по Федеративному договору от 1992 г., передавалось в совместное ведение федеральных и региональных органов власти, но позднее Конституция РФ закрепила этот пункт за Федерацией (ст. 71). На уровне субъектов РФ не исключалось регулирование деятельности СМИ, банков, архивов. Законодатель Башкортостана

до принятия Конституции РФ и Конституции РБ активизировался только в регулировании СМИ и банков.

В 1991 г. вступил в силу Закон РФ «О СМИ», а в 1992 г. – Кодекс РБ «О СМИ». Положения этих законов во многом совпадали. Однако Кодекс РБ «О СМИ» шире представил перечень злоупотреблений свободой массовой информации и предусмотрел для отдельных категорий злоупотреблений штрафы. Кроме того, Кодекс РБ «О СМИ» брал под защиту интересы государства, организации и личности, а Закон РФ «О СМИ» – в основном интересы государства. Отметим также, что в этот период велись споры о сущности интеллектуальной собственности. Тогда прослеживалась тенденция рассматривать интеллектуальную и материальную собственность как разные правовые институты, поэтому законы о собственности в СССР и РСФСР, констатируя существование интеллектуальной собственности, делегировали регулирование данной сферы специальным законам. Последние же (например, Патентный закон, Закон РФ «Об авторском праве» и др.) были написаны без использования этого термина. Интересно, что в Кодексе РБ «О СМИ» содержалась статья, согласно которой за несоблюдение прав на интеллектуальную собственность полагался штраф в размере доходов, полученных от ее использования, в пользу ее владельца (ст. 85) [5, с. 25–26].

Банковская тайна в России регулировалась законом советского времени – Законом РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР». Закон содержал статью, гарантирующую «тайну по операциям, счетам и вкладам своих клиентов» и обязывающую всех служащих банка хранить эту тайну. В статье перечислялись организации, имеющие право в особых случаях получать справки по счетам юридических лиц и граждан (ст. 25) [6]. В соответствии с этими положениями была прописана статья «Банковская тайна» (ст. 26) в Законе РБ «О банках и банковской деятельности в Республике Башкортостан», принятом в 1993 году [7].

Что касается регулирования архивного дела, то на момент принятия Конституции РФ закона прямого действия не было. Однако 7 июля 1993 г. был подписан стратегический документ – Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах. Документ оговорил ограничения при использовании архивных документов, описал систему Государственной архивной службы и распределил полномочия РФ и ее субъектов. Развитие регионального законодательства в архивной сфере не исключалось, но предусматривалось, что нормативные правовые акты, имеющие отношение к Архивному фонду РФ, «должны соответствовать данным Основам». Закон РБ «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах» был принят 17 ноября 1995 года. Отметим, что этот закон принимался в период, когда федерального закона прямого действия по-прежнему не было. Более

того, некоторым образом устарели Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах. Конституция, а следом за ней и ряд других актов обязывали учитывать не только федеральную и региональную формы собственности, но также муниципальную собственность. Закон РБ от 17.11.1995 № 14-з это учел. К государственной части Архивного фонда РБ в законе отнесены архивные документы, находящиеся в собственности РФ, РБ и муниципальных образований [1, с. 122–123].

На данном этапе интерес представляют некоторые поправки, которые вносились в указанные законы, и в целом судьба этих законов.

В 2005 г. утратил силу Закон РБ «О безопасности в РБ». Взамен был принят Закон РБ «Об обеспечении общественной безопасности в РБ». Общественную безопасность Закон определил как защищенность *личности и общества* «от проявлений угроз общественной безопасности» [8]. Регулирование защиты интересов государства законодательством субъектов РФ исключалось.

Первые изменения в Кодексе РБ «О СМИ» датируются 1996 годом. Из его текста были изъяты статьи, предусматривавшие административные штрафы за злоупотребления свободой массовой информации. В 2003 г. в наименовании документа и в тексте слово «Кодекс» было заменено словом «Закон» [1, с. 122]. В 2004 г. изменилась формулировка статьи 5 Закона РФ «О СМИ». Первоначально она была сформулирована следующим образом: «Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним других законодательных актов, законодательства о средствах массовой информации республик в составе Российской Федерации» [9]. В 2004 г. формулировка стала иной: «Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов Российской Федерации» [10]. Из статьи было извлечено упоминание о региональных законах, регулирующих деятельность СМИ. В 2005 г. Закон РБ «О СМИ» утратил силу [11].

Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности» в 1996 г. был переименован в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Статья «Банковская тайна» сохранилась под номером 26. Тогда же были внесены изменения в статью 2 – правовое регулирование банковской деятельности закреплялось за Конституцией РФ, федеральными законами и нормативными актами Банка России [12]. Несмотря на эту поправку Закон РБ «О банках и банковской деятельности» некоторое время оставался в силе. Правда, в 1999 г. в статью 26 были внесены изменения. В первоначальной редакции допустимые случаи разглашения Национальным банком

РБ, аудиторскими и иными организациями сведений о счетах и вкладах, а также ответственность за незаконное разглашение этих сведений регулировались законодательством, с 1999 г. – федеральным законодательством [13]. Закон утратил силу в 2002 году [14].

Закон РБ «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах» просуществовал до 2006 года. Но при его упразднении речь не шла о централизации всех регулируемых им отношений. Выше отмечено, что Закон РБ «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах» принимался с опорой на Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах и в отсутствие федерального закона прямого действия. Такой закон был принят в 2004 г. – Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации». Согласно этому закону, Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах утрачивали силу (ст. 32) [15]. Соответственно, утрачивали силу региональные законы, которые составлялись с учетом Основ. В Башкортостане в 2006 г. был принят Закон «Об архивном деле в Республике Башкортостан» [16]. Однако региональный закон действует в пределах ограниченных компетенций, определенных законодательством РФ и РБ. В частности, ограничения при использовании архивных документов и сроки их рассекречивания регион не только не устанавливает, но и не указывает в местных нормативных правовых актах. Информационный компонент архивного законодательства однозначно закреплен за Федерацией.

Изложенное подводит к некоторым предварительным выводам. В 1990-е годы понятие «информация» в праве истолковывалось двояко: в общеупотребительном смысле и в узком значении, в связи с развитием IT. Официально Федерация взяла под контроль информацию, понимаемую в узком значении, доверив регионам регулирование на местах информации, которая в узкий спектр не попадала. Однако постепенно регионы стали утрачивать самостоятельность в принятии решений по вопросам, имеющим отношение к защите информации. Теперь следует разобраться, почему так произошло.

Защита информации обсуждалась еще до образования РФ и принятия ее Конституции. Как установил Э.Н. Камышев, вопрос о необходимости законодательного регулирования в нашей стране института секретности был поднят в 1988 году. Защите информации была посвящена одноименная конференция, прошедшая в Обнинске в 1990 г. (на конференции обсуждался первый проект закона «О защите информации», но обсуждение дело и закончилось). Осенью 1991 г. в Ленинграде прошла конференция «Свобода научной информации и охрана го-стайн», посвященная проблемам доступа к информации. В том же году Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина, в которой освещались отдельные вопросы распространения ин-

формации. Декларация оговаривала также ограничения распространения информации в целях охраны личной, профессиональной или государственной тайны. Уже после распада СССР, в 1993 г., на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят рекомендательный законодательный акт «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи», заложивший принципы создания национальных законов. Документ включил определения основных понятий: информация, информация с ограниченным доступом, информационная технология и пр. Термин «информационная безопасность» в нем не упомянут (в 1993 г. он еще не использовался) [17, с. 6–7]. Обратим внимание: в 1993 г. законодательный акт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ предложил вариант определения термина «информация» – «сведения о фактах, событиях, явлениях и процессах (независимо от формы их представления)» [18]. Однако в 1990-е годы это определение в российские законы не включалось. Его включил только один официальный документ – ГОСТ «Защита информации. Основные термины и определения» (1996) [19].

Зато в 1997 г. Президент РФ утвердил Концепцию национальной безопасности РФ, в которой фигурировало понятие «информационная безопасность», также не имевшее законодательного определения. Концепция трактовала национальную безопасность почти так же, как Закон РФ «О безопасности», т.е. как обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, но с уточнениями. Уточнения касались природы угроз. В документе обозначены угрозы политического, экономического, военного, информационного и иного характера [20]. Несмотря на то, что рекомендательный законодательный акт Межпарламентской Ассамблеи предложил рассматривать информацию как сведения любой формы представления, Концепция связала информационную безопасность с информацией, понимаемой в узком значении, т.е. с учетом «условий всеобщей информатизации и развития информационных технологий». Соответствующим образом формулировались задачи: «ускорение развития и распространения новых информационных технологий», «развитие отечественной индустрии телекоммуникационных и информационных средств» и пр. Не упускались и иные аспекты защиты информации, особенно государственного уровня (речь идет о внешней разведке, контрразведке и пр.) [20], причем с информационной безопасностью они в документе не связаны.

Текст Концепции в целом отражает не сложившееся представление об информации и информационной безопасности. Причем такая картина наблюдалась не только в законодательстве. В исследуемый период проблему информационной безопасности активно обсуж-

дали ученые. Так, А.Д. Урсул предложил понимать под информационной безопасностью состояние защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям [21, с. 7]. По мнению Г.Г. Феоктистова, определять информационную безопасность следует как комплекс мер и совокупность действий, нацеленных на защиту своих источников информации и каналов ее передачи, а также на создание систем дезинформации [22, с. 211–212]. В публикации В.Ю. Статеева и В.А. Тинькова высказано мнение, что информационная безопасность – это защита информации и поддерживающей ее инфраструктуры с помощью совокупности программных, аппаратно-программных средств и методов [23, с. 68]. В одних определениях толкование понятия дается широко, в других конкретизируются виды деятельности по защите информации. Прослеживается и сугубо технический подход к определению понятия. Иными словами, на момент, когда в официальной правовой документации появился термин «информационная безопасность», в науке однозначное представление об этом феномене также не сложилось.

Причины, побудившие официально представить информационную безопасность как проблему техническую, объяснены в самой Концепции. В ней, в частности, говорится об угрозах национальной безопасности, связанных с ослаблением научно-технического и технологического потенциала России, усилением внешней технологической зависимости, деградацией наукоемких производств, оттоком за пределы страны специалистов. Причем эти показатели Россия 1990-х годов продемонстрировала на фоне стремления ряда стран «к доминированию в мировом информационном пространстве», выражающемся, среди прочего, в получении несанкционированного доступа к информационным ресурсам других стран [20]. Такая аргументация объясняет приоритетные на тот момент задачи в сфере информационной безопасности. Кроме того, становится понятно, почему за субъектами РФ сохранялось право регулировать отдельные общественные отношения, напрямую не связанные с развитием ИТ. Ситуация оставалась неизменной до 2000 года.

К концу 1990-х годов государственная власть оказалась в глубоком политическом кризисе. Институты власти не пользовались доверием общества, длительная дестабилизация экономики нагнетала политический протест населения. Смена политической власти в России произошла 31 декабря 1999 г., когда Б.Н. Ельцин в традиционном новогоднем обращении заявил об уходе с президентского поста. Новым главой государства стал В.В. Путин. Президент приступил к государственным реформам на основе ключевой идеи – стабильности, обеспеченной сильным государством, что означало усиление позиций федеральной власти. В некоторых высказываниях среди причин кризиса экономики и социальной

сферы конца 1990-х годов Президент РФ называл неуправляемость политики регионов и поведения региональных элит. С другой стороны, он утверждал, что централизация не должна нарушать эндемичные процессы в каждом отдельно взятом регионе, и наметил выработку «особых подходов к политике распределения власти между различными подсистемами» [24, с. 134–141]. В 2000 г. Конституционный Суд РФ ликвидировал наследие Федеративного договора – понятие суверенного государства в составе РФ. В определении Конституционного Суда РФ сказано, что суверенитет, предполагающий «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории», – это признак только Российской Федерации, и иных носителей суверенитета (субъектов РФ) быть не может [25]. Это определение вызвало неоднозначную реакцию и несогласие в том числе. В башкирской прессе, в частности, высказывалось мнение, что право субъектов РФ на государственный суверенитет было определено народами этих субъектов, что и «является высшей нормой легитимности», а отрицание этого права «на основании факта вхождения суверенных республик в состав Российской Федерации» назвать легитимным трудно [26, с. 50]. Однако отдельные частные мнения на ситуацию не повлияли.

В рамках выбранного политического курса разрабатывались и меры обеспечения информационной безопасности. В 2000 г. Президент РФ утвердил Доктрину информационной безопасности РФ. Принято считать, что она стала ориентиром в постановке соответствующей работы [2, с. 74; 17, с. 8 и др.]. В Доктрине нет опре-

деления информации, но определены информационная сфера и информационная безопасность. В документе выделены основные составляющие национальных интересов России в информационной сфере: соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и пользования информацией; информационное обеспечение государственной политики РФ; развитие современных информационных технологий, индустрии средств информатизации и телекоммуникации; обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем [27]. Понятие «информация» – «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» – закрепились в законодательстве в 2006 году [28].

Таким образом, в 2000 г. сущность информационной безопасности была некоторым образом пересмотрена. Актуальность технического аспекта проблемы подчеркнута. Вместе с тем прослеживается понимание того, что любой другой носитель информации нуждается в обеспечении безопасности. А поскольку любая не предназначенная для широкого круга лиц информация независимо от формы представления становилась объектом информационной безопасности, то постепенный перевод проблем ее защиты под контроль Федерации, особенно в контексте начатых политических реформ, становится понятным. В субъектах РФ эта тенденция выразилась либо в упразднении региональных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в информационной сфере, либо в изъятии из региональных нормативных правовых актов, если они регулировали отношения не только в информационной сфере, информационного компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимербулатов Т.А. О предпосылках развития правовых основ информационной безопасности после принятия Конституции России в 1993 году: исторический очерк по материалам Республики Башкортостан // V Валеевские чтения: научно-философское наследие Д.Ж. Валеева: материалы Всерос. науч. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 118–124
2. Лазарев А.Ю., Скопец П.С. Информационная безопасность в системе национальной безопасности государства // Вестн. Рос. правовой академии. 2006. № 4. С. 71–75.
3. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-I «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая.
4. Закон РБ от 13.10.1994 № ВС-25/26 «О безопасности в Республике Башкортостан» // Советская Башкирия. 1994. 9 ноября.
5. Тимербулатов Т.А., Юсупов Р.Г. Предпосылки развития правовых основ информационной безопасности в 1991–1993 гг. (по материалам Республики Башкортостан): исторический обзор // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 3–2. С. 23–28.
6. Закон РСФСР от 02.12.1990. № 395-I «О банках и банковской деятельности в РСФСР» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
7. Закон РБ от 31.03.1993 № ВС-17/18 «О банках и банковской деятельности в Республике Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства РБ. 1993. № 8. Ст. 211.
8. Закон РБ от 25.03.2005 № 173-з «Об обеспечении общественной безопасности в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2005. 30 марта.
9. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
10. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

- Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 августа.
11. Закон РБ от 04.03.2005 № 153-з «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Республики Башкортостан и их отдельных положений в связи с изменениями в федеральном законодательстве о средствах массовой информации» // Республика Башкортостан. 2005. 17 марта.
 12. Федеральный закон от 03.02.1996 № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» // Российская газета. 1996. 10 февраля.
 13. Закон РБ от 29.11.1999 № 36-з «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан «О банках и банковской деятельности в Республике Башкортостан» // Советская Башкирия – Известия Башкортостана. 2000. 3 марта.
 14. Закон РБ от 13.06.2002 № 336-з «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Республики Башкортостан, регулирующих банковскую систему Республики Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2002. 26 июня.
 15. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 27 октября.
 16. Закон РБ от 03.02.2006 № 278-з «Об архивном деле в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2006. 8 февраля.
 17. Камышев Э.Н. Информационная безопасность и защита информации. Томск: ТПУ, 2009. 95 с.
 18. Рекомендательный законодательный акт «О принципах регулирования информационных отношений в государствах – участниках Межпарламентской Ассамблеи» // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1993. № 2. С. 29.
 19. ГОСТ Р 50922-96 Защита информации. Основные термины и определения [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71509118/> (дата обращения: 12.07.2020).
 20. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря.
 21. Урсул А.Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1. С. 6–23.
 22. Феоктистов Г.Г. Информационная безопасность общества // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 211–216.
 23. Статеев В.Ю., Тиньков В.А. Информационная безопасность распределенных информационных систем // Информационное общество. 1997. №1. С. 39–72.
 24. Ермаков Е.Н. Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 133–144.
 25. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27806/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/ (дата обращения: 14.07.2020).
 26. Валеев Д. О проблемах конституционного развития Республики Башкортостан // Ватандаш. 2000. № 11. С. 47–51.
 27. Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. 2000. 28 сентября.
 28. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

© Тимербулатов Тагир Алифович (ib.105@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»